

На правах рукописи

Песецкая Александра Александровна

**Одежда в свадебной обрядности марийцев
(конец XIX – начало XXI вв.)**

Специальность 5.6.4. — Этнология, антропология и этнография

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2021

Работа выполнена на кафедре этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета
Новожилов Алексей Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева»
Садиков Ранус Рафикович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Государственного бюджетного учреждения «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан»
Суслова Светлана Владимировна

Ведущая организация: государственное бюджетное научное учреждение при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева»

Защита состоится 3 марта 2022 г. в 12:00 на заседании Диссертационного совета 24.1.169.1 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте www.kunskamera.ru.

Автореферат разослан _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

Т. С. Киссер

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Свадебный марийский обряд продолжает сохранять свою востребованность в обществе. Несмотря на значительные преобразования в сценарии и атрибутике свадьбы, вызванные процессами глобализации, обращение к региональной традиции по-прежнему актуально и принимает различные формы, в которых аутентичные компоненты марийской свадьбы и унифицированные элементы взаимно переплетены.

Материальное наполнение традиционной марийской свадьбы отличается разнообразием. Одежда становится одним из наиболее выразительных и информативных предметов марийской свадьбы. Будучи сложным, многофункциональным предметом, она сочетает в себе материальные и социальные характеристики, которые могут варьироваться в зависимости от контекста, а также времени бытования. Изменчивость обрядовых практик приводит к трансформации как внешних качеств одежды, так и ее социальных смыслов. Для понимания механизма бытования данной категории предметов в свадебном обряде, в работе сравниваются два временных отрезка: конец XIX – начало XX вв., как наиболее информативный период традиционной культуры, и начало XXI в., отражающее современную реальность. Таким образом, данное исследование предпринимает попытку рассмотреть свадебную одежду как часть обряда, материальный компонент духовной культуры, актуальный на современном этапе.

Современная марийская свадьба не имеет единого сценария, а ее локальные варианты изучены слабо. Механизмы сохранения одних частей обряда и утраты других нуждаются в дополнительном исследовании. Набирающее популярность явление свадьбы-реконструкции совершенно не изучено. До настоящего момента исследование традиционной и современной свадебной обрядности на материале марийской одежды не проводилось.

Объект исследования – традиционная и современная свадебная одежда трех основных этнографических групп марийцев: горных, луговых и восточных

Предмет исследования – динамика использования свадебной одежды, ее функции, знаковые характеристики и способы использования в ритуальном контексте.

Цель исследования – раскрытие способов бытования и функций свадебной марийской одежды в исторической перспективе.

Задачи исследования:

- 1) Выявление знаковых особенностей свадебных костюмных комплексов главных участников ритуала
- 2) Определение конструктивных и декоративных особенностей, которые являлись характерными, отличительными для свадебных предметов
- 3) Определение форм обрядовых действий, в которых предметы одежды выступают в качестве ритуального объекта и отражают основные свадебные концепты
- 4) Сравнение особенностей бытования свадебной марийской одежды в конце XIX – начале XX в. и на рубеже XX-XXI вв.

Территориальные рамки. Исследование охватывает область Среднего Поволжья и Приуралья, где проживают три этнографические группы марийцев: горные, луговые и восточные, в состав которых входят различные локальные группы. Восточные марийцы расселены на больших территориях со смешанным населением, для них характерно выделение четырех подгрупп: прикамские, прибельские, икско-сюньские и уральские марийцы. На кон. XIX – нач. XX в. марийцы проживали в границах Вятской, Казанской, Уфимской, Пермской, Нижегородской, Костромской губерний. Изучение современного состояния свадебной обрядности включило территории Республики Марий Эл, Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Пермского края, а также Свердловской, Кировской, Нижегородской областей, где проживают представители всех трех групп.

Хронологические рамки. В исследовании рассматриваются два временных периода, что позволяет провести сравнительный анализ и проследить динамику использования свадебной одежды.

Первый период ограничен концом XIX – началом XX в. Выбор нижней границы обусловлен корпусом источников, а также тем, что данный период является своеобразным рубежом, положившим начало стремительному изменению традиционного уклада марийской культуры. Указанный период отражен в источниках наиболее репрезентативно, что способствует объективной оценке действительности.

Выбор верхней границы исследования (нач. XXI в.) обусловлен необходимостью изучения динамики свадебной одежды и современного состояния свадебной обрядности.

Степень разработанности темы. Интерес к изучению традиционной марийской культуры в целом и обрядам жизненного цикла в частности возник довольно рано. Первым опытом систематического анализа можно считать работу И.Н. Смирнова «Черемисы», где в отдельных главах рассматривается генезис свадебных обычаев и марийского костюма. В дальнейшем разработка темы одежды в свадебном марийском обряде велась в двух направлениях: исследования структуры обряда и исследования костюма.

Начало исследованию традиционной марийской одежды было положено финскими учеными: Ю. Вихманном и А. Хейкелем. В России интерес к изучению народной одежды появился после революции. Материалы по марийскому костюму были опубликованы Т.М. Маркеловым, Т.А. Крюковой, которая стала автором ряда монографий по материальной культуре марийцев.

Традиционная одежда рассматривалась в региональном контексте в качестве способа изучения этнической истории. Исследователями осуществлялись реконструкции древнемарийского костюма (Г.А. Архипов, Т.Б. Никитина), которые послужили основанием для уточнения ряда предположений о традициях использования отдельных его частей. Впоследствии этот подход был продолжен А. Н. Павловой и в настоящее время развивается в сторону изучения семантики древнемарийского костюма. Исследованием заимствований в восточномарийском костюме занималась С.М. Шитова. Комплексный труд Н.И. Гаген-Торн до сих пор остается единственной работой по традиционному костюму народов Поволжья.

Тема орнамента традиционной марийской одежды получила развитие в работах В.Я. Яковлевой и Г.И. Соловьевой, в которых подчеркивалась эстетическая и локальная характеристика вышитых изделий.

Со второй половины XX в. одежда стала исследоваться как критерий для проведения границ между локальными группами, что привело к различным вариантам выделения костюмных комплексов Т.А. Крюковой, К. И. Козловой. Последний и общепринятый на сегодняшний день перечень комплексов марийской одежды был предложен Т.Л.Молотовой.

О проблеме соотношения «традиционного» и «современного» в народном костюме писали Т.Л. Молотова, Г.И. Соловьева, И. Лехтинен. Функции свадебной марийской одежды стали исследовательской темой Т.Л. Молотовой и Л.С. Токсубаевой.

Итогом изучения марийского костюма стала монографическая работа Т.Л. Молотовой «Марийская народная одежда», где освещены разные аспекты ее бытования. Тема марийских украшений, как неотъемлемой части свадебного костюмного комплекса, всесторонне рассматривалась И. Лехтинен и А.Ю. Заднепровской.

В настоящее время научный интерес вызывают локальные особенности одежды и ее развитие. Активно исследуются вопросы бытовой культуры разных этнографических, локальных групп восточных марийцев, в частности уральских – А.А. Бобрихиным и Е.Е. Нечвалода, икско-сюньских – Р.Р. Садиковым, сылвенских – А.В. Черных.

Тему использования одежды в качестве обрядового предмета в некоторой степени затрагивали сотрудники Марийского научно-исследовательского института (И.Н. Смирнов, Н.С. Попов, Г.А. Сепеев). В региональном контексте марийская свадьба рассматривалась

Т.П. Федянович. Комплексное исследование марийской свадьбы появилось только в 2000 году в составе монографии по традиционной культуре финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (И.Н. Смирнов, Н.С. Попов).

В нач. XXI в. актуальной темой стали трансформационные процессы в религиозной и обрядовой сферах марийской культуры. Свадебная обрядность разных групп, а также отдельные ее аспекты стали предметом исследования в трудах О.В. Калининой, Л. Ямурзиной, К.Г. Юадарова, А. В. Черных, Л.А. Абукаевой, Н.В. Морохина. В контексте культурологических исследований мифологии марийцев анализ свадебной обрядности представлен в работах Ю. А. Калиева, Г.Е. Шкалиной, Л.С. Тойдыбековой. Классификации различных локальных типов свадебной обрядности марийцев посвящены многочисленные работы, проведенные диссертантом В.О. Белевцовой.

С учетом задач исследования, были привлечены труды, касающиеся свадебной одежды родственников и проживающих по соседству народов: чувашей, русских, удмуртов, мордвы, татар, прибалтийско-финских народов, коми (Д.К. Зеленина, И.Н. Смирнова, М.Е. Евсевьева, Г.С. Масловой, В.С. Бузина, В. Е. Владыкина, Д. А. Горб, Е. В. Корнишиной, П.А. Орловой, , И.Г. Петрова, Г.А. Поповой, А.К. Салмина, А.А. Трофимова, Е.В. Л.С. Христороубовой).

Последние годы ознаменовались поиском новых моделей изучения традиционной одежды: комплексный подход осуществлен в монографии И.Г. Петрова «Одежда в семейных обычаях и обрядах чувашей (XIX – начало XX века)». К этому же направлению можно отнести работу Т.А. Шигуровой по традиционному костюму мордвы и монографию А.К. Салмина «Традиционные обряды и верования чувашей». Заслуживают внимания статьи, связанные с обрядовым использованием марийской одежды (А.А. Бобрихина, И. Лехтинен).

Обзор исследований по теме показывает, что отдельные аспекты бытования традиционной одежды были изучены достаточно полно. Это касается, в первую очередь, выделения костюмных комплексов, а также их сравнительно-исторического сопоставления. На сегодняшний день не существует единого свадебного костюмного комплекса, характерного для всех групп марийцев. Это же свойственно для свадебного обряда в целом, фабула которого варьируется в зависимости от локальных традиций, которые лишь недавно были сведены В.О. Белевцовой в единую картину. Современное же состояние свадебной одежды практически не изучено.

Свадебная одежда использовалась в качестве объекта и символа обрядовых действий, в том числе вынесенных за рамки свадьбы. В качестве предмета духовной культуры она ранее не становилась темой самостоятельного исследования. Данная работа предполагает восполнение этих лакун.

Источники. Исследовательская работа опирается на широкий круг источников различного типа:

Архивные материалы. Наиболее ценными для данного исследования являются фонды Архива Российского этнографического музея, где хранятся полевые материалы сотрудников и корреспондентов (Архив РЭМ Ф.2, Ф.18). Важным источником стали коллекционные описи музея. В процессе работы были задействованы описания свадебного марийского обряда из Архива Русского географического общества (Архив РГО Ф. 10., Ф. 23.), а также из полевых дневников Б.М. Соколова, руководившего Восточно-финской экспедицией Музея народоведения (РГАЛИ Ф. 483). Большое значение для работы имело знакомство с фондами Российского государственного исторического архива, где в материалах Канцелярии Синода хранятся прошения участников марийской религиозной секты «Кугу-Сорта» с полноценными описаниями культуры и быта, а также обрядовой одежды (РГИА Ф. 797).

Опубликованные этнографические материалы представлены широким перечнем публикаций. Сюда входят наиболее ранние – труды путешественников XVI-XVIII вв., оставивших краткое описание свадебного обряда и костюмов разных этнографических

групп марийцев (И.Г. Георги, С. Герберштейна, Г.Ф. Миллера, А. Олеария, П.С. Палласа, П.И. Рычкова). Описания традиций и быта луговой и горной групп марийцев представлены в работах А. А. Фукс. Свадебная обрядность и костюм горных марийцев были в разной степени описаны в работах С.М.Михайлова, М.С. Кроковского, И. Износкова, П. Знаменского, К. Рябинского, Н. Тихомирова, Г. Яковлева, А. Овсянникова, И. Яблонского, А. Гакстгаузена. Описания свадьбы и одежды луговых марийцев зафиксированы в работах В.М. Шестакова, Н.Александрова, Н.Троицкой, С.К. Кузнецова, Т. Евсевьева, Уло Хольмберга, Т. Семенова. Обряды жизненного цикла и особенности традиционной одежды описаны у восточной группы В.М. Черемшанским, Г. Городским, М.В. Лоссиевским, С. Соммье, Д.П. Никольским, В.М. Васильевым, П. Еруслановым, Г. Мендиаровым. Подробное изучение марийской одежды, с описанием и зарисовками отдельных предметов представлено в работах Ю. Вихманн и А. Хейкеля.

Основной базой исследования стал корпус *вещественных источников*. К ним относятся коллекции по этнографии марийцев в фондах Российского этнографического музея. В настоящий момент в финно-угорском мягком фонде IV T/2 РЭМ насчитывается порядка 4900 единиц хранения, из которых 214 экспонатов аннотированы как свадебные. Сюда входят как части свадебных костюмов, так и предметы, использовавшиеся в обрядовом контексте. В совокупности они образуют достаточно широкий территориальный охват, представлены с разной степенью полноты все этнографические группы марийцев: горные, луговые, восточные. Большая часть этнографических памятников относится к концу XIX – началу XX в., однако имеются более ранние (кон. XVIII в.) и более поздние экспонаты, позволяющие проследить ход развития обрядовых форм одежды.

Среди свадебных предметов одежды в РЭМ имеются уникальные предметы, которые впервые вводятся в научный оборот в рамках данного исследования. К сожалению, аннотация некоторых, в том числе ранних коллекций ограничивается в музейной документации формальным описанием, что усложняет их включение в исследование. Наряду с этим ценным источником стали коллекции предметов традиционной культуры, собранные автором в ходе полевой работы (колл. РЭМ № 12715, 12815, 13457), куда вошли и части свадебных костюмов.

В качестве сравнительного и вспомогательного материала были привлечены экспонаты из Этнографического музея г. Козьмодемьянска, Национального музея Финляндии (г. Хельсинки), Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсевьева (г. Йошкар-Ола), Килемарского краеведческого музея (пгт. Килемары, Килемарский р-н, Респ. Марий Эл), из коллекций Домов ремесел (с. Арда, с. Еласы, с. Шорунжа (Горномарийский и Моркинский р-ны Респ. Марий Эл)), школьных и клубных музеев (с. Исменцы, с. Пайгусово, с. Микряково, д. Юсары, д. Чаломкино (Звениговский, Горномарийский, Моркинский, Килемарский р-ны Респ. Марий Эл)), а также из частных коллекций.

Учитывая фрагментарность этнографических описаний конца XIX – начала XX вв, первостепенное значение для исследования имела работа с *иллюстративным материалом*. К ним относятся, прежде всего, фотоколлекции из собрания Российского этнографического музея, МАЭ РАН Кунсткамера, Национального музея Республики Марий Эл (г. Йошкар-Ола), опубликованные материалы из Национального музея Финляндии (г. Хельсинки), а также из частных коллекций. Советский и современный периоды хорошо проиллюстрированы фотоизображениями, зафиксированными в ходе полевых исследований. В сравнительных целях привлекались опубликованные изображения раннего периода истории марийского костюма (рисунки и гравюры Х. Рота, А. Рейнхольма).

Кроме того, автор обратился к *фольклорным материалам* (песни, пословицы, поговорки, приметы, сказки, предания), как опубликованным, так и записанным в ходе полевой работы.

Важным источником для исследования является авторский *полевой материал*, сбор которого преследовал цель восполнения информационных лакун, уточнения уже известных

фактов и получения новых знаний об объекте исследования. Начало полевой работы было положено в 2009 г. и продолжено в дальнейшем. Территориально охвачены группы горных и луговых марийцев (Горномарийский, Килемарский, Звениговский, Моркинский р-ны Республики Марий Эл). Полевая работа проводилась также в административном центре – г. Йошкар-Ола, что позволило включить в исследование интервью с представителями восточных марийцев, постоянно проживающими на территории Республики, но не потерявшими связи с малой родиной. В ходе полевой работы обследовано 37 населенных пунктов, в том числе со смешанным русско-марийским, чувашско-марийским населением. Также с 2009 по 2020 гг. проводилась работа среди марийцев г. Санкт-Петербурга, результаты которой были учтены в ходе исследования. Полевой материал позволил проследить трансформационные процессы и зафиксировать современное состояние свадебной обрядности марийцев.

Для прояснения сущности отдельных эпизодов современной марийской свадьбы привлекались *медиа-ресурсы*: сайт республиканской газеты «Марийская правда», освещающий новости региона, а также тематические группы социальной сети «ВКонтакте», дающие информацию об актуальной деятельности свадебных ателье, Домов ремесел и вышивальных студий Республики Марий Эл.

Методологическая база исследования. Работа базируется на принципе историзма, предполагающем рассмотрение свадебного обряда в исторической динамике. В основе исследования лежит структурно-функциональный метод. При подробном раскрытии темы использовался комплекс разноплановых методик.

Применение сравнительно-исторического метода позволило обнаружить общерегиональные параллели среди разных форм свадебной одежды, выявить схожие ритуальные формы обращения с ними, а также сравнить обрядовую реальность, разделенную столетием.

Обращение к структурно-функциональному методу позволило раскрыть причинно-следственные связи между конкретными формами одежды и их использованием в ритуальном контексте, а также рассмотреть социальные смыслы свадебного обряда.

Рассмотрение символики декоративного оформления свадебной одежды осуществлялось с применением семиотического анализа.

Изучение музейных экспонатов велось посредством методик атрибуции, классификации, систематизации и интерпретации. Включение в исследование фото-иллюстративных источников обусловило обращение к методике иконографического анализа. Исследование медиа-ресурсов для дополнения современной картины свадебной обрядности проводилось с помощью когнитивного анализа. В связи с использованием в работе полевых материалов, были применены методы их сбора: включенное наблюдение, опрос, полуструктурированное интервью, анкетирование, фото- и видеофиксация.

Теоретическая база исследования. В качестве базовых работ, разрабатывающих теорию ритуала и обрядовых практик в исследовании использовались труды А. ван Геннепа, Э. Дюркгейма, В. Тэрнера, К. Бэлл, С.А. Токарева, В. Н. Топорова, А.К. Байбурина, В.И. Ереминой.

Методологической основой при работе с вещественными источниками стали работы по типологии материальной культуры М.В. Крюкова и свадебной обрядности - К.В. Чистова, а также коллективный труд сотрудников Российского этнографического музея «Система научного описания музейного предмета», в котором разработана классификация предметов материальной культуры.

При рассмотрении отдельных вопросов привлекались труды сторонников иных антропологических концепций. В частности, при анализе этапов свадебного дарообмена опорными стали работы основоположников экономической антропологии, а именно – Б. К. Малиновского, М. Мосса, К. Поланьи, М. Саллинза, М. Годелье, П. Бурдьё, которые изучали это явление с разных сторон. В этом вопросе привлекались работы, объясняющие обмен с позиций теории коммуникации (Э. Лич). Феномен дарообмена по-прежнему

остаётся проблемным полем в разных областях гуманитарного знания, и разрабатывается в том числе и отечественными специалистами (Зенкин С.Н., Сусоколов А.А.).

Применение семиотического подхода обусловило обращение к трудам Р. Барта, а также отечественных исследователей, работающих в этой парадигме (А. К. Байбурин, А.Л. Топорков, Н.М. Калашникова).

Изучение знаковых свойств одежды тесно связано с понятием «телесности», которое нашло развитие в социологии моды. Работы последователей данного направления (Г. Зиммель, И. Гофман, Дж. Энтуисл, Е. Цигэ) стали значимыми для анализа современного этапа развития свадебного костюма.

Ориентация исследования на изучение одежды (в совокупности ее физических и социальных смыслов) в качестве элемента упорядоченной обрядовой системы определило обращение к работам нового для отечественной науки направления - «материальной семиотики», развившегося на основе акторно-сетевой теории Б. Латура. Несмотря на его обоснованную критику, идеи С. Соколовского, Е. Трубиной, В. Вахштайна в области представления материального как самостоятельного актора создают предпосылку для комплексного осмысления участия вещей в обрядовых практиках.

Научная новизна. Марийская свадебная одежда впервые становится самостоятельной темой комплексного исследования, не только в контексте изучения ее конструктивно-декоративных особенностей, но и способа использования в рамках свадебного ритуала, анализа социальных смыслов, заложенных в ней и актуализирующихся в обрядовой ситуации.

Новизна диссертации заключается в том, что собраны, обработаны и проанализированы источники по марийской свадьбе различного типа, в том числе архивные (РГИА, АРЭМ), фотоиллюстративные, вещественные (РЭМ), а также материалы полевых исследований автора (2009-2019 гг.). Большая часть материалов впервые вводится в научный оборот.

Благодаря проведенному полевому исследованию, были зафиксированы варианты марийской свадьбы начала XXI в. в трех этнографических группах марийцев, что позволило сделать выводы о разных формах изменения обряда в зависимости от ареала распространения. Сравнение реалий прошлого с современными материалами дало возможность определить ряд тенденций развития свадебного обряда и констатировать устойчивость некоторых элементов, в частности, предметов одежды.

Кроме того, на основе свадебной одежды проведены этнокультурные параллели с традицией других народов региона, выявлены связи и заимствования. Подробное рассмотрение различных типов свадебной одежды позволило уточнить существование ее конкретных отличий от повседневных и рабочих вариантов.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы заключается в разработке концепта обрядности жизненного цикла. Основные положения, выносимые на защиту, ориентированы на обоснование роли материальной составляющей обрядов и их знаковой функции в системе социальных отношений в пиковой фазе их развития – ритуале.

Предлагаемые результаты диссертационного исследования позволяют в дальнейшем более фундаментально рассматривать историю традиционной культуры одного из крупнейших финно-угорских народов России – марийцев. Кроме того, диссертационные материалы, впервые введенные в научный оборот, могут в дальнейшем использоваться в сравнительных исследованиях, посвященных как изучению народного костюма, так и свадебной обрядности в целом.

В практическом плане результаты исследования могут использоваться, прежде всего, в экспозиционной деятельности музеев при подготовке постоянных и временных выставок, а также в собирательской работе сотрудников. Материалы диссертационного исследования необходимы при подготовке учебных, лекционных и семинарских курсов, а

также методических рекомендаций для просветительских программ по марийской этнографии.

Также следует подчеркнуть информационный потенциал собранных и проанализированных данных для использования в работе национально-культурных обществ, а также организаций, занимающихся дизайнерской разработкой, художественным оформлением и производством изделий современных промыслов и ремёсел.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Основой костюма свадебных персонажей является праздничная одежда, которая приобретает новый смысл за счет предметов, характерных только для свадьбы. Они являются маркерами конкретных участников ритуала и обозначают их роли.
- 2) Предметы одежды могут становиться маркерами за счет внешних характеристик (цветовая гамма, декоративные элементы), манеры ношения, своего наличия или отсутствия. Степень вовлеченности персонажа в свадебное действие детерминирует количество маркеров в его костюме.
- 3) Разные типы свадебной одежды имеют свои конструктивные и декоративные особенности, отличающие ее от повседневной и праздничной, что может выражаться в их названии.
- 4) В рамках свадебного обряда одежда включается в обрядовые действия в качестве самостоятельного актора. Она становится частью ключевых ситуаций свадебного обмена, выполняя коммуникативную функцию а также отражает основные свадебные концепты соединения и престижа.
- 5) Современная свадебная обрядность марийцев характеризуется рядом изменений: временным сдвигом в структуре обряда, изменением пространственной локализации, трансформацией свадебных ролей, внедрением унифицированных элементов на фоне сохранения ряда устойчивых, изменением материальных атрибутов обряда. Трансформации вариативны и обладают локальной спецификой.
- 6) Для современных форм национального свадебного костюма характерна реконструкция отдельных, ранее утраченных форм. При этом материал подбирается с учетом значимых для традиционной одежды свойств (цвет, блеск, фактура).
- 7) Участие одежды в современном свадебном обряде в качестве предмета ритуальных действий сохраняется только в контексте одаривания. Тип подарка продолжает сохранять четкую градацию и отражает степень родственной близости. При этом подарки невесты сохраняют большую консервативность по сравнению с ответными дарами.

Степень достоверности и апробация. Достоверность исследования обеспечивается широким кругом привлеченных источников, охватывающих насколько это возможно, более чем столетний период трансформации свадебной марийской обрядности и одежды у разных групп марийцев.

Основные положения исследовательской работы были изложены на научных конференциях: XXVIII International Finno-Ugrist Students Conference (2012 г., г. Тарту, Эстония), Санкт-Петербургские этнографические чтения (СПб, 2008, 2011, 2017, 2020), Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии (СПб, 2011, 2012, 2017, 2018, 2020), Бусыгинские чтения (Казань, 2013), Динамика этнокультурных процессов (СПб, 2018), “Социокультурное многообразие в современном мире” (Москва, ИЭА, 2018), “Проблемы изучения, экспонирования и реставрации верхней одежды народов России» (Архангельск, 2020).

Результаты работы были апробированы на заседаниях Санкт-Петербургской этнографической комиссии РГО (2019, 2020).

По исследованной проблеме были опубликованы три научные статьи в журналах, рекомендованных ВАК, а также три статьи в сборниках и журналах, индексируемых в системе РИНЦ.

Структура работы. Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, а также приложение.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, представлены историография проблемы, методологическая и источниковая база исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава **«Знаковые функции традиционной свадебной марийской одежды»** раскрывает особенности свадебной одежды, входившей в состав костюмных комплексов основных участников ритуала.

В первом параграфе «Типология одежды: будничная, праздничная, обрядовая» подробно рассмотрены разные типы одежды, а также критерии, по которым проходила граница между праздничной и будничной одеждой. К ним относятся различия в материале, форме, способах надевания и декорирования.

Второй параграф «Основные обрядовые чины» посвящен подробному разбору состава участников традиционного свадебного обряда марийцев. Здесь дается перечень свадебных чинов различных этнографических групп марийцев, выделяются наиболее значимые по степени их участия в обряде. Каждый из перечисленных участников рассматривается с точки зрения наличия определенных предметов-маркеров в его костюме, которые подчеркивают своеобразие конкретной обрядовой роли. Очерчены параллели между наличием дополнительных предметов-знаков в костюме действующих лиц и степенью их участия в свадебном обряде.

В третьем параграфе «Специфические особенности свадебной одежды» подробно рассмотрены отдельные типы одежды, имеющей в своем наименовании или визуальном образе определенные знаки принадлежности к категории «свадебная». Его основой стали вещественные источники. Здесь рассмотрены нательная, а также верхняя одежда, женские головные уборы, имевшие большое значение как для костюма в целом, так и для сценария свадебного обряда. Отдельно рассмотрены полотенчатые головные уборы, имевшие специфическое значение для марийской свадьбы: покрывало невесты и свадебные полотенца. Завершает обзор отдельных частей свадебного костюма разбор свадебных украшений. В параграфе для каждого из предметов там, где это возможно, выявляются признаки, позволяющие считать одежду свадебной.

Во второй главе **«Одежда как обрядовый предмет на традиционной марийской свадьбе»** свадебная марийская одежда рассматривается в качестве предмета обрядовых действий и инструмента для различных манипуляций.

Первый параграф «Структура марийской свадьбы» содержит совокупную характеристику марийского свадебного обряда. Здесь выделяется трехчастная последовательность: предсвадебных, свадебных и послесвадебных циклов обряда. Предсвадебный цикл включает в себя комплекс следующих действий: выбор невесты, смотрины, сватовство, обмен кольцами, сговор, предбрачный пир восточных марийцев. Свадебный цикл имеет наиболее насыщенную структуру и включает обряды в домах жениха и невесты, ритуалы, сопровождавшие передвижение свадебного поезда, а также непосредственно свадебный пир, куда входил обряд одаривания родственников жениха и – вариативно – обряд смены головного убора невесты. Послесвадебный цикл характеризуется перечнем взаимных посещений молодоженами родителей молодой, а также набором запретов, которые сопутствуют ее новому статусу.

Второй параграф «Одежда как предмет свадебного обмена» посвящен использованию одежды в качестве предмета одаривания. Здесь выделены основные эпизоды марийской свадьбы, в которых обмен одеждой играет ключевую роль. К ним относится первичное закрепление согласия на брак, которое осуществляется тайным образом между женихом и невестой. Вторым этапом является обряд сватовства, в некоторой степени дублирующий первичный обмен, однако направленный на

общественное санкционирование. Третьим, особенно крупным, событием может считаться практика дарения одежды родственникам жениха, выделенная в самостоятельный ритуал.

В рамках данного параграфа по степени завершенности выделяются две категории одежды, которая могла становиться предметом обмена на разных этапах свадьбы, а также рассматривается корреляция между типами одежды, приготовленными в качестве подарков, и родственной близостью одариваемых.

В третьем параграфе «Использование предметов одежды в свадебном обряде» анализируются те свадебные ритуалы, в которых одежда выполняла ведущую роль. К ним относятся обряды переодевания, которые были характерны для жениха и невесты. Здесь рассмотрены различные манипуляции с одеждой, когда она становится предметом демонстрации благочестия, умений и навыков невесты, ее благосостояния. Отдельный раздел посвящен использованию предметов текстильного происхождения в качестве иллюстрации концепта соединения при помощи процедур связывания и пришивания. Показано использование одежды в обрядах развода через процедуру разрывания. В заключительной части параграфа прослежено, как предметы одежды используются в качестве покрытия для людей, предметов или поверхностей, выполняя при этом защитные функции.

Третья глава «Одежда в современном свадебном обряде» посвящена современным формам использования одежды на марийской свадьбе: каким образом она в ней участвует и какую роль играет.

Первый параграф «Социокультурные изменения свадебной обрядности в советский период» показывает особенности развития свадебной обрядности на протяжении XX века. Здесь раскрываются причины изменения брачного поведения марийского населения и выделены этапы наиболее значимых периодов трансформации обряда. В параграфе показаны поэтапное внедрение нововведений в фабулу марийской свадьбы, а также утраты ею отдельных значимых элементов.

Второй параграф «Современная свадебная обрядность» посвящен современному состоянию свадебного обряда марийцев разных этнографических групп: восточных, горных и луговых. Здесь обозначены характерные для всех групп марийцев изменения в свадебном обряде: смещение временных рамок, трансформации свадебных ролей, широкое использование унифицированных элементов, модернизация атрибутики, при этом сохранение ряда устойчивых компонентов, а также локальных обрядов.

В третьем параграфе «Одежда в современной свадебной обрядности» представлены два раздела. Первый из них посвящен костюмам действующих лиц на марийской свадьбе. Описана одежда жениха и невесты, для которых в ряде местностей (у восточных марийцев и отчасти луговых) характерно использование костюма, сшитого на заказ и декорированного национальной символикой. Подробно рассмотрены учреждения, которые занимаются изготовлением такой одежды. Отмечена устойчивость к трансформациям отдельных частей костюмов у конкретных свадебных чинов, а также полная утрата некоторых частей костюма, наряду с актуализацией ранее забытых форм.

Второй раздел параграфа посвящен современным вариантам свадебного одаривания – на сегодняшний день единственной формой использования одежды в качестве инструмента обрядовых действий.

Итоги исследования подведены в **Заключении**. Результаты показывают, что одежда является важной частью свадебной марийской обрядности. Разнообразие функций свадебной одежды обусловило сохранение некоторых ее форм в современных условиях.

В основе свадебного костюма лежала праздничная одежда, которая приобретала обрядовый статус за счет наличия предметов-маркеров, характерных для участников, игравших в обряде ведущие роли. Наиболее сложным комплексом обладала невеста, неоднократно менявшая костюм на протяжении обряда, а также дружка, не имевший четких гендерных и социальных маркеров.

Вещи-знаки считывались как символ обрядовой роли, отличая участников друг от друга разными способами: манерой ношения, цветовой гаммой, наличием либо отсутствием ритуальных предметов одежды. Степень вовлеченности в свадебное действо определяла количество дополнительных знаков в костюме персонажа, а их появление было связано с активными передвижениями в пространстве.

Ритуальные предметы одежды имели особые наименования. Внешние признаки, которые отличали свадебную одежду от повседневной и праздничной, связаны в основном с ее декоративными особенностями. Использование дополнительного декора носило эстетический и защитный характер, максимально актуализированный в костюме невесты.

В свадебном контексте одежда выполняла не только маркирующие, но и коммуникативные функции, будучи частью свадебного обмена, который выстраивал социальные взаимоотношения на групповом (родовом) уровне, а вещи выступали в роли медиаторов коммуникации.

Предметом обмена могла становиться готовая одежда, либо материал, заготовка для ее изготовления. Между этапами свадьбы и предметами обмена существует связь: для подготовительного этапа (сватовство, рукобитие) характерно использование заготовок или парных предметов, в то время как в кульминационный момент свадьбы обмен осуществляется готовыми изделиями. Предметы обмена различались в зависимости от родственной близости одариваемого.

Изменение статуса основных действующих лиц (жениха и невесты) сопровождалось и телесными практиками – сменой одежды. Жених переодевался в одежду, которую сшила ему невеста. Невеста проходила больше этапов смены одежды, кульминация этого приходилась на обряд формирования женской прически и головного убора.

В ходе свадебного обряда предметы одежды становились объектом демонстрации. Публичная презентация изделий невесты, ее умений и навыков была ориентирована на общественную оценку, закрепление нового статуса и формирование новых социальных связей. В свадебном контексте предметы одежды также становились инструментами символических действий, отражающих мотивы соединения и выраженных посредством связывания и сшивания различных частей одежды. Текстильные предметы нередко использовались в качестве покрытия для различных объектов, а также людей, находящихся в переходном статусе.

Глобализационные процессы, коснувшиеся традиционной обрядности в XX веке, повлекли за собой существенные трансформации структуры марийской свадьбы, результатом чего стало изменение и предметного наполнения обряда. Как и раньше,

марийская свадьба не представляет собой однородного явления и разнится по степени консерватизма. Так, близость к административному центру привела к сильной трансформации обрядности центрального свадебного комплекса луговых марийцев. В то же время восточномарийская свадьба сохраняет ряд устойчивых аутентичных элементов.

В целом для современной ситуации характерны изменения временных границ и пространственной локализации, а также неравномерная трансформация свадебных ролей. Современная марийская свадьба вобрала в себя унифицированные элементы советской обрядности, а также нашла современные аналоги традиционным вещам. Для исследованных свадебных комплексов характерно сохранение отдельных локальных обычаев.

Даже в случаях, когда свадебный сценарий практически полностью унифицирован, по-прежнему повсеместно сохраняется обряд одаривания, который выносится на свадебный банкет и включает в себя обмен подарками. Формы изделий, которые преподносят марийцы в дар на современных свадьбах, изменились, хотя сохраняют свое статусное и символическое значение.

Современная свадебная одежда, в прошлом маркировавшая свадебные роли, также частично утратила свои функции и видоизменилась. Несмотря на это, ее современные

формы сохраняют прежние знаковые свойства. Материалы подбираются по колориту, блеску, фактуре, в соответствии с историческим прототипом.

Для современной свадебной обрядности характерна тенденция к реанимации ранее утраченных форм головных уборов. Подобное явление вызвано всплеском интереса к народной культуре.

В последние годы наметилась тенденция проведения свадеб-реконструкции, восстановленной по письменным источникам и рассказам старожилов. Как правило, такого рода обряд проводится молодежью, ориентированной на возрождение традиционных ценностей. Это, а также увеличивающийся интерес к историческим формам марийской одежды открывает новые перспективы ее дальнейшего культурологического изучения.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях (общий авторский вклад — 6,9 п.л.)

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Одежда как элемент свадебного обмена у марийцев (кон. XIX – нач. XX в.) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Вып. 2. С. 330-342. (авт. вклад – 1,2 п.л.);
2. Свадебная распашная одежда марийцев как маркер групповой идентичности (по материалам коллекций Российского этнографического музея) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. №4. С.451-465. (авт. вклад – 0,7 п.л.);
3. Свадебные платки марийцев: конструктивно-декоративные особенности и функции (по материалам коллекций Российского этнографического музея) // Традиционная культура. 2020. Т. 21. №2. С. 77-90. (авт. вклад – 1,0 п.л.).

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов:

4. Коллекция марийских женских головных уборов шимакш в фондах российского этнографического музея (типология)//Жилище и одежда как феномены этнической культуры: Материалы Седьмых Санкт-Петербургских чтений. СПб, 2008. С. 248-253. (авт. вклад – 0,2 п.л.);
5. Горномарийская свадьба: к вопросу о трансформации обряда // Праздники и обряды как феномены этнической культуры: Материалы Десятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб, 2011. С. 335-338. (в соавт. с Е.В. Колчиной; общий вклад – 0,2 п.л.; авт. вклад – 0,15 п.л.);
6. Конструктивные и декоративные особенности женской горномарийской рубахи «тыгыр» (XX-XXI)//Мода и дизайн: материалы международной научной конференции. Спб, 2011. С. 359-362. (авт. вклад – 0,2 п.л.);
7. Пояса и поясные украшения горных марийцев // Мода и дизайн: материалы XV международной научной конференции. СПб,2012. С.408-411. (авт. вклад – 0,2 п.л.);
8. По следам экспедиций Т. А. Крюковой: экспедиционная работа отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья Российского этнографического музея в Горномарийском районе (2009-2010 гг.) // Бусыгинские чтения. Выпуск V. Казань, 2013. С. 41-48. (авт. вклад – 0,6 п.л.);
9. К вопросу об историческом развитии конструктивно-декоративных особенностей горномарийского женского головного убора шарпан//Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии: материалы XX международной научной конференции. СПб, 2017. С. 184-187. (авт. вклад – 0,2 п.л.);
10. Марийское покрывало невесты: конструктивно-декоративные особенности и функции// Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии: материалы XX международной научной конференции. Спб, 2018. С. 173-177. (авт. вклад – 0,2 п.л.);

11. Роль одежды в формировании этнического образа (по материалам марийского национального общества СПб) // Динамика этнокультурных процессов. Актуализация и музеефикация этнического: в поисках себя. Тезисы Четвертой всероссийской (с международным участием) конференции. СПбГУ, 2018. С. 112-115. (авт. вклад – 0,1 п.л.);
12. «Все белое»: запреты в учении и практике марийской секты «Кугу Сорта» // Запреты и предписания в славянской и еврейской культурной традиции. М, 2018. С. 212-227. (авт. вклад – 1,0 п.л.);
13. Горномарийский женский костюм в XX-XXI вв: основные тенденции развития// Мода и дизайн: материалы XIII международной научной конференции. СПб, 2020. С. 150-154. (авт. вклад – 0,2 п.л.);
14. Горномарийский свадебный кафтан: традиция и реконструкция//Проблемы изучения, экспонирования и реставрации верхней одежды народов России: материалы научно-практической конференции. Архангельск, 2020. С. 80-84. (авт. вклад – 0,3 п.л.);
15. «Две красные лапки, два крыла»: свадебная обрядность горных марийцев (середина XX – начало XXI в.) // Живая старина. 2020. № 3. С. 28-34. (авт. вклад – 0,6 п.л.);
16. Марийская вышивка: пространство интерпретаций // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6-9 июля 2021 г. Москва; Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 248. (авт. вклад – 0,05 п.л.).